

Джордж Байрон Каин

СЭРУ ВАЛЬТЕРУ СКОТТУ, БАРОНЕТУ¹

эта мистерия о Каине посвящена

его преданным другом

и покорным слугой.

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нижеследующие сцены названы «мистерией», потому что в старину драмы на подобные сюжеты носили название «мистерий» или «моралитэ». Автор, однако, вовсе не так свободно обращался со своим сюжетом, как это принято было прежде, в чем читатель может убедиться, ознакомившись с такого рода драмами — вполне светского характера — на английском, французском, итальянском и испанском языках. Автор старался, чтобы каждое действующее лицо мистерии говорило соответствующим ему языком, и когда он брал что-нибудь из Священного писания — очень редко, впрочем, — то сохранял, насколько позволял стих, подлинные слова библейского текста.

Читатель, наверное, помнит, что в книге «Бытия» не сказано, что Еву соблазнил дьявол, а говорится о змие, и то потому, что он «самая хитрая из полевых тварей». Какое бы толкование ни давали этому раввины и отцы церкви, я беру эти слова в их непосредственном смысле и отвечаю, как епископ Уатсон в подобных случаях, — когда он был экзаменатором в кембриджских школах и ему возражали, приводя отцов церкви, он говорил: «Посмотрите, вот Книга!» и показывал Библию. Так поступаю и я.

Нужно также помнить, что мой сюжет не имеет ничего общего с Новым заветом, и всякий намек на него был бы в данном случае анахронизмом. Поэм на эти сюжеты я в последнее время не видал. Мильтона я не читал с двадцатилетнего возраста, но тогда я так часто его перечитывал, что вполне его помню и теперь. Гесснеровскую «Смерть Авеля» я читал в восемь лет, в Эбердине, и помню только, что был в восторге от нее. Относительно содержания у меня осталось только в памяти, что жену Каина звали Магалой, а жену Авеля Тирсой. У меня они названы Адой и Селлой — это самые ранние женские имена, встречающиеся в книге «Бытия»; так звали жен Ламеха. Имена жен Каина и Авеля не приводятся. Ввиду общности сюжета, может быть, есть и сходство в изложении моей мистерии и поэмы Гесснера; я этого не знаю, и это меня мало интересует.

Прошу читателя помнить (об этом часто забывают), что ни в одной из книг Моисея, так же как во всем Ветхом завете, нет никаких намеков на грядущую судьбу мира. О причинах этого странного упущения читатель может справиться в «Divine Legacy» Уарбуртона. Удовлетворительно ли его объяснение или нет, лучшего до сих пор не было дано. Я поэтому представил его новым для Каина, чем, полагаю, не исказил смысла Священного писания.

Что касается языка Люцифера,² то, конечно, он говорит не как пастор о подобных сюжетах, но я сделал все, что мог, чтобы удержать его в границах духовной вежливости.

¹ Посвящение В. Скотту. — Байрон поручил Меррею узнать у В. Скотта, не будет ли он возражать против посвящения ему «Каина». Меррей послал В. Скотту неопубликованный экземпляр произведения и в сопроводительном письме передал просьбу Байрона. В ответ (4 декабря) В. Скотт писал: «С чувством величайшей признательности принимаю предложение лорда Байрона поставить мое имя на первом листе его поистине великой, и потрясающей драмы „Каин“. Может быть, я отношусь к автору с некоторым пристрастием, которое вы легко можете себе объяснить, но в этом произведении его муза совершает такой полет, какой еще ни разу не удавался ей в прежних взлетах...»

² Люцифер — в христианской мифологии падший ангел, сатана, дьявол.

Если он отрекается от того, что соблазнял Еву в образе змия, то только потому, что в книге «Бытия» нет ни малейшего намека на что-либо подобное и в ней говорится только о змие с его змеиными свойствами.

Примечание. Читатель заметит, что автор отчасти следует теории Кювье,³ предполагавшего, что мир был несколько раз разрушен до сотворения людей. Эта гипотеза основана на том, что найдены останки огромных и неведомых животных в разных геологических пластах, и мнение это не противоречит учению Моисея, а даже скорее — подтверждает его. В этих пластах не найдено человеческих останков, но есть рядом с неведомыми животными также известные нам. Слова Люцифера о том, что предшествовавший Адаму мир был населен разумными существами, превосходившими умом людей и по своей мощи пропорциональными мамонту, и т. д., конечно, поэтический вымысел, имеющий целью помочь ему доказать свою правоту.

Я должен также прибавить, что существует «tramelogedia» Альфьери⁴ под заглавием «Abele». Я никогда ее не читал, так же как не читал ничего из посмертных произведений этого писателя, за исключением его биографии.

Равенна. 20 сентября 1821 г.

КАИН

Мистерия

Змий же бе мудрейший всех зверей суищих на земли, ихже сотвори господь бог.

Быт., 3, 1.

DRAMATIS PERSONAE:⁵

Адам.

Каин.

Авель.

Ангел господень.

Люцифер.

Ева.

Ада.

Селла.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

³ Кювье, Жорж (1769–1832) — французский зоолог, объяснял смену ископаемых фаун теорией катастроф.

⁴ Альфьери, Витторио (1749–1803) — итальянский драматург, создатель национальной трагедии классицизма.

⁵ Действующие лица (*лат.*).

*Местность близ рая. — Восход солнца.
Адам, Ева, Каин, Авель, Ада, Селла — на молитве.*

Адам

Иего́ва,⁶ вечный, мудрый, бесконечный!
Ты, кто воззвал единым мощным словом
Из мрака свет — хвала тебе и слава!
На утре дня — хвала тебе и слава!

Ева

Иего́ва! Ты, кто дал нам день, и утро
Впервые отделил от тьмы, и воды
С водами разлучил, и назвал небом
Твердь между вод — хвала тебе и слава!

Авель

Иего́ва! Ты, кто разделил стихии
На землю, воду, воздух и огонь,
Кто, сотворив светила дня и ночи,
Создал и тех, которые могли бы
Любить тебя, любить твои создания
И ликовать — хвала, хвала тебе!

Ада

Иего́ва, бог! Отец всей сущей твари,
Создавший человека всех прекрасней,
Достойней всех земной любви, дозвожь мне
Любить его! — Хвала, хвала тебе!

Селла

Иего́ва! Ты, кто, все благословляя,
Все сотворив и все любя, дозволил
Войти в Эдем⁷ и погубить нас змию,
Храни нас впредь! Хвала тебе и слава!

Адам

⁶ Иего́ва (Яхве) — ветхозаветное имя бога у древних евреев.

⁷ Эдем — рай.

Мой первенец, а что же ты молчишь?

Каин

Что делать мне?

Адам

Молись.

Каин

Ведь вы молились.

Адам

От всей души.

Каин

И громко: я вас слышал.

Адам

Как и творец, надеюсь я.

Авель

Аминь.

Адам

Но ты молчишь, сын Каин.

Каин

Это лучше.

Адам

Скажи ясней.

Каин

Мне не о чем молиться.

Адам

И не за что быть благодарным?

Каин

Нет.

Адам

Но ты живешь?

Каин

Чтоб умереть?

Ева

О, горе!
Плод дерева запрещенного созрел.

Адам

И мы опять должны его вкусить.
Зачем, о боже, дал ты древо знания?

Каин

Зачем ты не вкусил от древа жизни?
Тогда б он не страшил тебя.

Адам

О Каин!
Не богохульствуй: это речи змия.

Каин

Что ж, змий не лгал! Дало же древо знанье,
Другое — жизнь дало бы. Жизнь есть благо,
И знание есть благо. Как же может
Быть злом добро?

Ева

Мой сын, ты говоришь,
Как я, свершая грех свой, говорила:
Не дай его мне видеть возрожденным
В твоём грехе. Я примирилась с небом.
Не дай мне зреть, здесь, за вратами рая,
Свое дитя в той сети, что сгубила
В раю его родителей. Доволен
Будь тем, что есть: довольствуйся мы раем,
И ты б теперь доволен был. О сын мой!

Адам

Молитва наша кончена, идемте
К своим трудам урочным, не тяжелым,
Но все ж необходимым: нивы щедро
Нам воздают за малый труд.

Ева

Сын Каин,
Смотри, как он покорен и как бодр:
Бери пример.

Адам и Ева уходят.

Авель

Брат, не гневи печалью
Предвечного: печаль бесплодна.

Ада

Каин,
Ты и на Аду хмуришься?

Каин

Нет, Ада!
Но я один побуду. Авель, мне

Не по себе; но это ненадолго.
Иди же, брат. И вы идите, сестры.
Не должно нежность грубостью встречать:
Я буду вслед за вами.

Ада

Если ж нет,
Я за тобой вернусь сюда.

Авель

Да будет
Мир над тобою, брат!

Авель, Селла и Ада уходят.

Каин
(один)

И это жизнь!
Трудись, трудись! Но почему я должен
Трудиться? Потому, что мой отец
Утратил рай. Но в чем же я виновен?
В те дни я не рожден был, — не стремился
Рожденным быть, — родившись, не люблю
Того, что мне дало мое рождение.
Зачем он уступил жене и змию?
А уступив, за что страдает? Древо
Росло в раю и было так прекрасно:
Кто ж должен был им пользоваться? Если
Не он, так для чего оно росло
Вблизи его? У них на все вопросы
Один ответ: «Его святая воля,
А он есть благ». Всесилен, так и благ?
Зачем же благодать эта наказует
Меня за грех родителей?
Но кто-то
Идет сюда. По виду это ангел,
Хотя он и суровой и печальней,
Чем ангелы: он мне внушает страх.
Он не страшнее тех, что потрясают
Горящими мечами пред вратами,
Вокруг которых часто я скитаюсь,
Чтоб на свое законное наследье —
На райский сад взглянуть хотя мельком,
Скитаюсь до поры, пока не скроет
Ночная тьма Эдема и бессмертных
Эдемских насаждений, осенивших
Зубцы твердынь, хранимых грозной стражей;

Я не дрожал при виде херувимов,
Так отчего ж я с трепетом встречаю
Того, кто приближается? Он смотрит
Величественней ангелов; он так же
Прекрасен, как бесплотные, но, мнится,
Не столь прекрасен, как когда-то был
Иль мог бы быть: скорбь кажется мне частью
Его души, — хотя доступна ль скорбь
Для ангелов? Но он подходит.

Люцифер
(приближаясь)

Смертный!

Каин

Кто ты, о дух?

Люцифер

Я повелитель духов.

Каин

Но если так, зачем ты их покинул
Для смертного?

Люцифер

Я знаю мысли смертных
И сострадаю смертным.

Каин

Как! Ты знаешь,
Что мыслю я?

Люцифер

Да, это мысли всех
Достойных мысли; это говорит в вас
Бессмертие.

Каин

Бессмертие? О нем
Не знаем мы: безумием Адама
Мы лишены плодов от древа жизни,
Меж тем как мать вкусила слишком рано
Плода от древа зная — нашей смерти.

Люцифер

Ты будешь жить, — не верь им.

Каин

Я живу,
Но лишь затем, чтоб умереть, и в жизни
Я ничего не вижу, что могло бы
Смерть сделать ненавистною мне, кроме
Врожденной нам привязанности к жизни,
Презренной, но ничем не победимой:
Живя, я проклиная час рожденья
И презираю самого себя.

Люцифер

Но ты живешь и будешь жить: не думай,
Что прах земной, что плоть твоя есть сущность.
Прах твой умрет, а ты вовек пребудешь
Тем, чем ты был.

Каин

Чем был? Но и не больше?

Люцифер

Быть может, ты подобен будешь нам.

Каин

А вы?

Люцифер

Мы вечны.

Каин

Счастливы?

Люцифер

Могучи.

Каин

Я говорю, вы счастливы?

Люцифер

Мы — нет.

А ты?

Каин

Взгляни!

Люцифер

О жалкий прах! Ты смеешь

Считать себя несчастным?

Каин

Я несчастен.

А ты с твоим могуществом — кто ты?

Люцифер

Тот, кто дерзал с твоим творцом равняться

И кто тебя таким не сотворил бы.

Каин

Да, ты глядишь почти что богом. Ты...

Люцифер

Но я не бог и, не достигнув бога,
Хочу одно: самим собой остаться.
Он победил, — пусть царствует!

Каин

Кто — он?

Люцифер

Творец земли, творец людей...

Каин

И неба,
И сущего на небе. Так поют
Архангелы, так говорит родитель.

Люцифер

Они поют и говорят лишь то,
Что им велят. Их устрашает участь
Быть в мире тем, чем мы с тобою стали:
Ты — меж людей, я — меж бессмертных духов.

Каин

А мы с тобой — кто мы?

Люцифер

Мы существа,
Дерзнувшие сознать свое бессмертье,
Взглянуть в лицо всеильному тирану,
Сказать ему, что зло не есть добро.
Он говорит, что создал нас с тобою —
Я этого не знаю и не верю,
Что это так, — но, если он нас создал,
Он нас не уничтожит: мы бессмертны!
Он должен был бессмертными создать нас,
Чтоб мучить нас: пусть мучит! Он велик,
Но он в своем величии несчастней,
Чем мы в борьбе. Зло не рождает благо,
А он родит одно лишь зло. Но пусть
Он на своем престоле величаем

Творит миры, чтоб облегчить себе
Ни с кем не разделенное бессмертье,
Пусть громоздит на звезды звезды: все же
Он одинок, тиран бессмертный. Если б
Он самого себя мог уничтожить,
То это был бы лучший дар из всех
Его даров. Но пусть царит, пусть страдает!
Мы, духи, с вами, смертными, мы можем
Хоть сострадать друг другу; мы, терзаясь,
Мучения друг другу облегчаем
Сочувствием: оно весь мир связует;
Но он! в своем величии несчастный,
В несчастьи не знающий отрады,
Он лишь творит, чтоб без конца творить!

Каин

Ты говоришь о том, что́ хоть неясно,
Но уж давно в моем уме носилось:
Я никогда не мог согласовать
Того, что видел, с тем, что говорят мне.
Мать и отец толкуют мне о змие,
О древе, о плодах его; я вижу
Врата того, что было их Эдемом,
И ангелов с палящими мечами,
Изгнавших нас из рая; я томлюсь
В трудах и думах; чувствую, что в мире
Ничтожен я, меж тем как мысль моя
Сильна, как бог! Но я молчал, я думал,
Что я один страдаю. Мой отец
Давно смирился; в матери угасла
Та искра, что влекла ее к Познанию;
Брат бдит стада и совершает жертвы
Из первенцев от этих стад тому,
Кто повелел, чтоб нам земля давала
Плоды лишь за тяжелый труд; сестра
Поет ему хвалы еще до солнца,
И даже Ада, сердцу моему
Столь близкая, не понимает мыслей,
Меня гнетущих: я еще не встретил
Ни в ком себе сочувствия! Тем лучше:
Я с духами в сообщество вступлю.

Люцифер

Ты этого сообщества достоин.
Иначе ты не видел бы меня:
Довольно было б змия.

Каин

А! Так это
Ты соблазнитель матери?

Люцифер

Ничем,
Помимо правды, я не соблазняю.
Ведь вы вкусили знания, ведь были
Плоды на древе жизни? Разве я
Давал запрет вкушать от них? И я ли
Растил плоды запретные к соблазну
Существ, душой невинных, любопытных
В своей святой невинности? Я б создал
Богами вас, а он лишил вас рая,
«Чтоб вы от древа жизни не вкусили
И не были, как боги». — Таковы
Ego слова.

Каин

Ты прав. Я это слышал
От тех, кому они звучали в громе.

Люцифер

Так кто ж злой дух? Тот, кто лишил вас жизни,
Иль тот, кто вам хотел дать жизнь, и радость,
И знание?

Каин

Им нужно было оба
Сорвать плода иль не срывать совсем.

Люцифер

Один уж ваш; стремитесь к другому.

Каин

Но как?

Люцифер

Сопротивляясь. Угасить
Ничто не может духа, если хочет
Дух быть самим собой и средоточьем
Всего, что окружает дух; он создан,
Чтоб царствовать.

Каин

Не ты ли соблазнил
Отца и мать?

Люцифер

Я? Жалкий прах! Зачем мне
Вас соблазнять? И как?

Каин

Мне говорили,
Что змий был дух.

Люцифер

Кто это говорит?
Не жалкое ль тщеславье человека,
Что силится свалить свое паденье
На нас, на духов? Змий был змий, не больше,
Но и не меньше тех, что соблазнились.
Он тоже прах, но он мудрее их,
Затем, что победил их. Разве стал бы
Я принимать подобье смертной твари?

Каин

Но тварь в себе скрывала злого духа.

Люцифер

Нет, тварь его лишь разбудила в тех,
С кем говорил язык ее коварный.
Я говорю, что змий был только змий:
Спроси у херувимов, стерегущих
Запретный плод. Когда века веков
Пройдут над вашим прахом безглагольным,
Потомки ваши баснею украсят

Ваш первый грех и мне припишут образ,
Который презираю я, как все,
Что пред творцом склоняется, создавшим
Все сущее в живых для поклоненья
Перед его бессмертием угрюмым.
Но мы — мы знаем истину и станем
Провозглашать лишь истину. Адам
Пленен был пресмыкающейся тварью.
Но дух не пресмыкается: чему
Завидовать в пределах тесных рая
Владыке беспредельного пространства?
Но я с тобою речь веду о том,
Чего ты, несмотря на древо знанья,
Не можешь знать.

Каин

Но укажи мне то,
Чего я не хотел бы знать, не жаждал?

Люцифер

Дерзнешь ли ты взглянуть на смерть?

Каин

Ее
Никто еще не видел.

Люцифер

Испытать же
Придется всем.

Каин

Отец мой говорит
О ней как о чудовище; мать плачет
При слове «смерть»; брат Авель к небесам
Возводит очи; Селла потупляет
Свои к земле, шепча молитву; Ада
Глядит в мои.

Люцифер

А ты?

Каин

Когда я слышу
Об этой всемогущей и, как видно,
Ничем не отвратимой смерти, думы
Несметные в моем уме теснятся
И жгут его. Возможно ль с ней бороться?
Я мальчиком со львом боролся в играх
И так сжимал в объятиях его,
Что он ревел и обращался в бегство.

Люцифер

Смерть не имеет образа, но все,
Что носит вид земных существ, поглотит.

Каин

Я смерть считал за существо. Что может
Столь злостным быть, помимо существа?

Люцифер

Спроси у разрушителя.

Каин

Какого?

Люцифер

Иль у творца — зови его как хочешь.
Ведь он творит затем, чтоб разрушать.

Каин

Я этого не знал еще, но думал
Почти что то же самое, как только
Я услышал о смерти. Я не знаю,
Что значит смерть, но смерть мне представлялась
Всегда ужасным чем-то. Я нередко
Вперял свой взор во тьму пустынной ночи,
Ища ее; я видел чьи-то тени
У райских стен, во мраке, где пылают

Мечи в деснице ангелов, и жадно
Следил за тем, что мне казалось смертью,
Весь трепеща от страха и желанья
Увидеть то, пред чем мы все трепещем.
Но мрак был пуст, и я свой взор усталый
От стен родного рая отвращал
К светилам горним, к синему эфиру,
К его огням, столь нежным и прекрасным.
Ужели и они умрут?

Люцифер

Быть может;
Но надолго всех вас переживут.

Каин

Я рад. Но смерть! Смерть мне внушает трепет.
Она есть нечто грозное: но что же?
Она нам всем, виновным и невинным,
Как зло была объявлена: какое?

Люцифер

Вновь прахом стать.

Каин

Стать неподвижным прахом
Еще не зло; но только бы не быть
Ничем иным!

Люцифер

Презренное желанье!
Презренней, чем желания Адама:
Тот хоть стремился к знанью.

Каин

Но не к жизни;
Иначе почему он не вкусил
От древа жизни?

Люцифер

Изгнан был из рая.

Каин

Ужасная ошибка! Он был должен
Сперва сорвать плод жизни, но, не зная
Добра и зла, не ведал он и смерти,
Увы! Я смерть узнал еще так мало,
Но уж страшусь... того, чего не знаю.

Люцифер

А я, познавший все, уж не страшусь
Ни перед чем. Вот истинное знание.

Каин

Наставь меня.

Люцифер

С условием.

Каин

Каким?

Люцифер

Пади и поклонись мне, как владыке.

Каин

Ты разве бог?

Люцифер

Не бог.

Каин

Так равный богу?

Люцифер

О нет, я не имею ничего
С ним общего — и не скорблю об этом.
Я соглашусь быть чем угодно — выше
Иль даже ниже — только не слугою
Могущества Иеговы. Я не бог,
Но я велик: немало тех, что сердцем
Чтут власть мою, — их будут сонмы; будь же
Из первых — ты.

Каин

Я никогда еще
Пред божеством отца не преклонялся,
Хотя нередко Авель умоляет,
Чтоб мы свершали жертвы богу вместе.
Зачем же мне склоняться пред тобой?

Люцифер

Ты никогда пред ним не преклонялся?

Каин

Ты разве не слышал меня? И разве
Ты сам не знал об этом? Ты всеведущ.

Люцифер

Но не поклонник бога — мой поклонник.

Каин

Я не хочу сгибаться ни пред кем.

Люцифер

Ты все же мой: непоклоненье богу
Есть поклоненье мне.

Каин

Скажи яснее.

Люцифер

Ты сам поймешь — со временем.

Каин

Открой
Мне тайну моего существованья.

Люцифер

Иди за мной.

Каин

Мне нужно на работу.
Я обещал...

Люцифер

Что обещал?

Каин

Для жертвы
Набрать плодов.

Люцифер

Не ты ли говорил,
Что пред творцом ни разу не склонялся?

Каин

Но Авель упросил меня. Ведь жертву
Свершу не я — скорее он. И Ада...

Люцифер

Чем ты смущен?

Каин

Она моя сестра,
Мы рождены одним и тем же чревом
В один и тот же день: она слезами
Исторгла обещанье у меня.
Я все готов перенести для Ады,
Я преклонюсь пред чем угодно, лишь бы
В слезах ее не видеть.

Люцифер

Так иди
Вослед за мной.

Каин

Дух, я иду.

Ада
(входя)

Брат Каин!
Я за тобой: уж полдень, — наступает
Час отдыха и радости, и нам
Недостает тебя. Ты не работал,
Но я твой труд исполнила; созрели
Твои плоды и блещут точно солнце.
Идем.

Каин

Иль ты не видишь?

Ада

Вижу — ангел.
Мы видим их нередко. Он разделит
Час нашего полдневного досуга?

Каин

Он не похож на ангелов, которых
Мы видели.

Ада

Есть разве и другие?
Но и ему мы будем рады — так же,
Как и другим: те не гнушались нами.

Каин
(Люциферу)

Идешь ли ты?

Люцифер

Иди за мной.

Каин

Я должен
Идти за ним.

Ада

И нас покинуть?

Каин

Да.

Ада

И даже Аду?

Каин

Ада!

Ада

Так позволь мне
Идти с тобой!

Люцифер

Нет, он пойдет один.

Ада

Кто ты, разъединяющий так властно
Сердца людей?

Каин

Он бог.

Ада

А кто об этом
Тебе сказал?

Каин

Он говорит, как бог.

Ада

Так говорил и лживый змий.

Люцифер

Нет, Ада,
Змий вам не лгал: дало же древо знанья
Познание.

Ада

На горе нам!

Люцифер

О да.
Но это горе — знание, и, значит,
Змий вам не лгал; он истиной прельстил вас,
А истина, по существу, есть благо.

Ада

Но истина несет нам только беды:
Изгнание из нашего приюта,
Тяжелый труд, душевный гнет и страх,
Томление о прошлом и надежды
На то, что не вернется. Не ходи
За этим духом, Каин! Примиришь
С своей судьбой, как мы с ней примирились,
Люби меня, как я тебя люблю.

Люцифер

Сильней отца и матери?

Ада

Сильнее!
Но разве это тоже смертный грех?

Люцифер

Пока — не грех; но будет им — в грядущем,
Для вашего потомства.

Ада

Как! Ужели
Любить Эноха дочь моя не будет?

Люцифер

Не так, как Ада — Каина.

Ада

О боже!
Ужели они не будут ни любить,
Ни жизнь давать созданьям, что возникли б
Из их любви, чтоб вновь любить друг друга?
Но разве не питаются они
Одною грудью? Разве не родился
Он, их отец, в один и тот же час
Со мной от лона матери? И разве
Не любим мы друг друга и любовью
Не множим тех, что будут так же нежно
Любить, как мы их любим? — как люблю я

Тебя, мой брат? Нет, не ходи за ним
За этим духом: это дух — нам чуждый.

Люцифер

Но я не говорил тебе, что ваша
Любовь есть грех: она преступной будет
В глазах лишь тех, что вас заменят в жизни.

Ада

Так, значит, добродетель и порок
Зависят от случайности? Тогда
Мы все — рабы.

Люцифер

Рабами даже духи
Могли бы стать, не предпочти они
Свободных мук бряцанию на арфах
И низким восхвалениям Иеговы
За то, что он, Иегова, всемогущ
И не любовь внушает им, а ужас.

Ада

Кто всемогущ, тот и всеблаг.

Люцифер

Таким ли
Он был в раю?

Ада

Враг! Не смущай меня
Своею красотою; ты прекрасней,
Чем демон змий, но так же лжив.

Люцифер

Правдив.
Спроси у вашей матери, у Евы,
Солгал ли змий?

Ада

О мать! Твое паденье
Для чад твоих губительнее было,
Чем для тебя; ты провела хоть юность
В Эдеме, в беззаботном и блаженном
Общении с блаженными; а нас,
Не ведавших Эдема, обступают
Враги, что лишь присвоили себе
Слова творца и соблазняют наши
Мятущиеся души нашей жадной,
Неутоленной мыслью, как тебя
Змий соблазнил на лоне беззаботных,
Невинных, юных радостей твоих!
Бессмертному, стоящему пред нами,
Я не могу ответить, не могу
Проклясть его; я с сладостной боязнью
Любуюсь им — и не могу бежать:
В его глазах — таинственная прелесть,
И я не в силах взора отвести
От этих глаз; в груди трепещет сердце,
Мне страшно с ним, но он влечет меня,
Влечет к себе все ближе... Каин! Каин!
Спаси меня!

Каин

Не бойся: он не демон.

Ада

Но и не бог, не ангел божий: я
Видала херувимов, серафимов;
Он не похож на них.

Каин

Есть духи выше:
Архангелы.

Люцифер

Еще есть выше.

Ада

Есть,
Но разве те блаженны?

Люцифер

Если рабство
Равняется блаженству — не блаженны.

Ада

Я слышала, что нежны — серафимы,
А мудры — херувимы. Дух, ты — мудрый,
Ты — херувим, тебе любовь чужда.

Люцифер

Когда любовь от знания гибнет, — кем же
Быть должен тот, кого, узнав, не любишь?
Всезнающим и мудрым херувимам
Любовь чужда; так, значит, серафимы
Лишь по незнанию любят. Что любовь
Несовместима с знанием, мы видим:
Пример — судьба Адама. Выбирайте
Меж знанием и любовью, — ведь другого
Нет выбора. Адам уже избрал:
Он почитает бога лишь из страха.

Ада

О Каин! Избери любовь.

Каин

С любовью
К тебе, сестра, я был рожден. Но больше
Я ничего на свете не люблю.

Ада

А мать, отец?

Каин

Они нас не любили,
Срывая плод, лишивший нас Эдема.

Ада

Мы не были в то время рождены,
А если бы и были — неужели
Мы не должны любить их так же нежно,
Как любим мы своих малюток, Каин?

Каин

Мои едва лепечущие крошки!
Будь я уверен в счастье их, я мог бы
Почти простить... Но это не простится
Через тысячи столетий! Никогда
Любить не будут память человека,
Что семя человеческого рода
И семя зла посеять мог в один
И тот же час. Он пал, но мало было
Ему своих страданий: он зачал
Меня, тебя, всех нас, — пока немногих,
И весь безмерный, бесконечный ряд,
Мирьяды, сонмы тех, что народятся
Для новых, горших мук и чьим отцом
Быть должен я! Твоя любовь и юность,
Моя любовь и радость, миг блаженства,
Мгновение покоя, все, что любим
Мы в детях и друг в друге — все ведет
И нас и их путем греха и скорби,
Лишь изредка даруя миг отрады,
К неведомому — смерти. Древо знания
Нас обмануло: грех свершен, но все ли
Познали мы о жизни и о смерти?
Мы знаем лишь одно: что мы несчастны.

Ада

Я не несчастна, Каин, и когда бы
Ты счастлив был...

Каин

Будь счастлива одна,
Я не нуждаюсь в том, что унижает
Во мне мой дух.

Ада

Одна я не хочу
И не могу быть счастлива; но с теми,
Что близки мне, я думаю, могла бы!
Я не смущаюсь смерти, непонятной
И потому не страшной мне, хотя
Она и страшной кажется, как часто
Приходится мне слышать.

Люцифер

Так одна
Ты счастлива не можешь быть?

Ада

Но кто же
Один бы мог быть счастлив или добр?
Одна! но мне мое уединенье
Всегда грехом казалось, если я
Не чаяла, что скоро встречу с близким.

Люцифер

Но бог твой одинок: так неужели
Не счастлив он, не добр?

Ада

Он не один:
Есть ангелы и смертные, — он счастлив,
Даруя счастье ангелам и смертным.
Ведь радость в том, чтоб радовать других.

Люцифер

А твой отец, — давно ли из Эдема
Был изгнан он? А Каин? Ты сама?
Спокойна ли душа твоя?

Ада

Увы!
Но ты — ведь ты не ангел?

Люцифер

Нет, не ангел.
А почему — спроси у всеблагого,
Всесильного создателя вселенной:
Он знает тайну эту. Мы смирились,
Другие воспротивились — и тщетно,
Как говорят нам ангелы. По мне же,
Не тщетно, нет, — раз лучше быть не может.
Есть в духе мудрость, — мудрость же влечет
Дух к истине, как сквозь рассветный сумрак
Ваш взор влечет далекий блеск денницы.

Ада

Она прекрасна; я ее люблю
За красоту.

Люцифер

Боготворишь иль любишь?

Ада

Отец боготворит лишь одного,
Незримого.

Люцифер

Незримое являет
Себя в прекрасных символах. А эта
Звезда есть вождь небесной звездной рати.

Ада

Отец и бога видел.

Люцифер

Да. А ты?

Ада

Я видела творца в его твореньях.

Люцифер

А в существе?

Ада

Нет; разве лишь в отце,
Который есть подобие Иеговы,
Иль в ангелах, столь на тебя похожих.
Их образ лучезарнее, чем твой,
Хотя не так он властен и прекрасен:
Как тихий полдень, светом напоенный,
Они на нас взирают, ты же — ночь,
Ночной эфир, где облака, белея,
Сквозят на темном пурпуре, а звезды
Лучистыми огнями испещряют
Таинственный и дивный свод небес.
Несметные, мерцающие нежно,
Но так к себе влекущие, они
Мои глаза слезами наполняют,
Как ты теперь. Ты кажешься несчастным;
Не делай нас такими же! Ты видишь —
Я плачу о тебе.

Люцифер

О эти слезы!
Когда б ты знала, сколько их прольется!

Ада

Мной?

Люцифер

Всеми.

Ада

Кем?

Люцифер

Мирьядами мирьяд,
Миллионами миллионов, — всей землею,
Опустошенной, снова населенной,

И адом переполненным, чье семя
В твоей груди.

Ада

О Каин! Этот дух
Нас прокликает.

Каин

Он меня ведет.

Ада

Ведет — куда?

Люцифер

Туда, где он пробудет
Лишь только час, но где увидит то,
Что создано несчетными веками.

Ада

Возможно ль это?

Люцифер

Разве ваш создатель
В шесть дней не создал мир ваш из обломков
Былых миров? И разве я, помощник
В его создание мира, не могу
В час показать того, что создавал он
Иль разрушал в часы?

Каин

Веди меня.

Ада

Но через час вернется он?

Люцифер

Вернется.
Мы временем не связаны. Я вечность
Могу вместить в единое мгновение
И превратить мгновение в вечность. Духи
Свое существование измеряют
Не тем, чем вы. Но это тайна. — Каин,
Иди за мной.

Ада

Но он ко мне вернется?

Люцифер

Да, женщина. Он первый и последний,
За исключением только Одного,
Из этих мест вернется, чтобы сделать
Их мир, еще безмолвный и пустынный,
Таким же населенным, как и землю.

Ада

Где ты живешь?

Люцифер

В пространстве. Где могу
Я обитать? Там, где твой бог, иль боги.
Все в мире разделил я: вечность, время,
Жизнь, смерть, пространство, землю, небо
И то, что ни земля, ни небо, — мир,
Который населен и населится
От тех, что населяли иль населят
То и другое: вот мои владенья.
Я разделил с ним царство и владею
Еще и тем, где он не властен. Если б
Я не был столь могуществен, то разве
Я был бы здесь? Здесь ангелы витают.

Ада

Но ангелы витали и в раю,
Где говорил лукавый змий.

Люцифер

Ты слышал
Призыв мой, Каин? Если жаждешь знания,
Иди за мною — жажда утолится,
И даже без запретного плода,
Способного лишить тебя навеки
Единственного блага, что оставил
Тебе мой враг. Иди за мною, Каин.

Каин

Дух, я иду.

Люцифер и Каин уходят.

*Ада
(вослед им)*

О Каин! Брат мой! Каин!

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Бездна пространства.

Люцифер и Каин.

Каин

Не падая, я воздух попираю,
Хотя боюсь, что упаду.

Люцифер

Не бойся —
Доверься мне, владыке этой бездны.

Каин

Но разве вера в духа не греховна?

Люцифер

Сомненье — гибель, вера — жизнь. Таков
Устав того, кто именуется бесом

Меня пред сонмом ангелов, они же
Передают название это тварям,
Которым непонятно то, что выше
Их жалких чувств, которые трепещут
Велений господина и считают
Добром или злом все, что прикажет он.
Я в рабстве не нуждаюсь. Ты увидишь
За тесной гранью маленького мира,
Где ты рожден, несметные миры,
И я не обреку тебя на муки
За страхи и сомненья. Будет день —
И человек, несомый водной хлябью,
Другому скажет: *веруй и гряди* —
И тот пойдет по хляби неведомо.
Я веры, как условия спасенья,
Не требую. Лети со мной, как равный,
Над бездною пространства, — я открою
Тебе живую летопись миров
Прошедших, настоящих и грядущих.

Каин

О бог или бес — кто бы ни был ты: что это?
Ужель земля?

Люцифер

Ты не узнал земли?
Той персти, из которой ты был создан?

Каин

Как! Этот круг, синеющий в эфире
Вблизи кружка, похожего на то,
Что ночью освещает нашу землю,
И есть наш рай? А где же стены рая?
И те, что стерегут их?

Люцифер

Покажи
Мне место рая.

Каин

Это невозможно!
Чем дальше мы уносимся вперед,

Тем круг земли становится все меньше
И, уменьшаясь, светится вдали
Все ярче серебристым звездным светом.
Мы с быстротою солнечных лучей
Летим вперед, и он уж начинает
Теряться средь бесчисленного сонма
Окрестных звезд.

Люцифер

Но что бы ты подумал,
Когда б узнал, что есть миры громадней,
Чем мир земной, что есть созданыя выше,
Чем человек, что их число несметно,
Что все они на смерть обречены
И все живут, все страждут?

Каин

Я б гордился
Своим умом, постигнувшим все это.

Люцифер

А если дух твой скован от рожденья
Тяжелой, грубой плотью, если он,
Столь гордый тем, что знает, жаждет новых,
Все новых, высших знаний, а меж тем
Не победит ничтожнейших, грубейших,
Мерзейших нужд и высшею отрадой
Считает только сладостный и грязный,
Без меры истомляющий обман,
Влекущий к созиданию лишь новых
Несметных душ, несметных тел, с рожденья
Приговоренных к смерти?

Каин

Дух! я знаю
О смерти только то, что смерть ужасна,
Что смерть — наш общий горестный удел,
Как слышал я от матери, которой
Обязаны мы смертью вместе с жизнью.
Но если так, дай умереть мне, дух!
Ведь быть отцом созданий, обреченных
На жизнь среди страданий и на гибель,
Не все ль равно, что смерть плодит и в мире
Распространять злодейство?

Люцифер

Ты не можешь
Весь умереть: есть нечто, что бессмертно.

Каин

Бог это скрыл, изгнав отца из рая
И заклеив зловещим знаком смерти
Его чело. Но пусть во мне погибнет
Хоть смертное, чтоб в остальном я был
Как ангелы.

Люцифер

Я ангельского чина:
Ты хочешь быть таким, как я?

Каин

Но кто ты?
Я вижу только мощь твою и то,
Что ты мне открываешь мир, гнетущий
Величием мою земную мощь
И все же не превысивший желаний
И дум моих.

Люцифер

О гордые желанья,
Которые так скромно разделяют
Юдоль червей!

Каин

А ты, — ты разделяешь
Обитатели с бессмертными, — ты разве
Не кажешься печальным?

Люцифер

Я печален.
Итак, скажи: ты хочешь быть бессмертным?

Каин

Ты говоришь, что я им *должен* быть.
Я этого не знал еще, но если
Должно так быть, то я хочу изведать
Бессмертие заранее.

Люцифер

Ты изведал.

Каин

Когда и как?

Люцифер

Страдая.

Каин

Но страданья
Должны быть вечны?

Люцифер

Это мы узнаем, —
Мы и твои потомки. Но взгляни:
Как все полно величия!

Каин

О, дивный,
Невыразимо дивный мир! И вы,
Несметные, растущие без меры
Громады звезд! Скажите: что такое
И сами вы, и эта голубая
Безбрежная воздушная пустыня,
Где кружитесь вы в бешеном веселье,
Как листья вдоль прозрачных рек Эдема?
Исчислены ль пути для вас? Иль вы
Стремитесь в даль, сжимающую душу
Своею бесконечностью, свободно?
Творец! Творцы! Иль я не знаю — кто!
Как дивны вы и как прекрасны ваши

Создания! Пусть я умру, как атом, —
Быть может, умирает он! — иль ваше
Величие постигну! Мысль моя
Достойна вас, хоть прах и недостоин.
Дух! Дай мне умереть иль покажи
Мне ближе их.

Люцифер

Ты разве к ним не близок?
Взгляни на землю.

Каин

Где она? Я вижу
Лишь сонмы звезд.

Люцифер

Гляди сюда.

Каин

Не вижу.

Люцифер

Но приглядиись: она еще мерцает.

Каин

Вон там?

Люцифер

Да, там.

Каин

Возможно ли? Я видел
Ночной порой в лугах и в темных рощах
Светящих мух: они сверкали ярче,
Чем этот мир, который их питает.

Люцифер

Ты видел и миры и светляков, —
Те и другие искрятся, — что ж скажешь
Ты мне о них?

Каин

Скажу, что и миры
И светляки по-своему прекрасны
И что полет ночной ничтожной мушки
И мощный бег бессмертного светила
Равно руководимы...

Люцифер

Кем?

Каин

Открой мне.

Люцифер

И ты взглянуть дерзнул бы?

Каин

Как мне знать,
На что взглянуть дерзну я? Ты пока
Не показал мне ничего такого,
Чтоб не дерзнул я большего увидеть.

Люцифер

К чему тебя влекло всего сильнее?

Каин

К тому, чего я никогда не ведал
И ведать бы не должен — к тайне смерти.

Люцифер

Я покажу отживших и умерших,
Как показал бессмертных.

Каин

Покажи.

Люцифер

Тогда вперед на наших мощных крыльях!

Каин

О, как мы рассекаем воздух! Звезды
Скрываются от наших глаз! Земля!
Где ты, земля? Дай мне взглянуть на землю,
Я сын ее.

Люцифер

Земли уже не видно.
Пред вечностью она гораздо меньше,
Чем ты пред ней. Но ты с землею связан
И скоро к ней вернешься. Прах земной —
Часть нашего бессмертия.

Каин

Куда же
Лежит наш путь?

Люцифер

К тому, что только призрак
Былых миров, земля же их обломок.

Каин

Так мир не нов?

Люцифер

Не более чем жизнь.

А жизнь древней, чем ты, чем я, и даже
Древней того, что выше нас с тобою.
Есть многое, что никогда не будет
Иметь конца; а то, что домогалось
Считаться не имеющим начала,
Имеет столь же низкое, как ты;
И многое великое погибло,
Чтоб место дать ничтожному, — такому,
Что и помыслить трудно: ибо в мире
Лишь время и пространство неизменны,
Хотя и перемены только праху
Приносят смерть. Ты — прах, ты не постигнешь
Того, что выше праха, и увидишь
Лишь то, что было прахом.

Каин

Только прахом!
Но я дерзну взглянуть на все, что хочешь.

Люцифер

Тогда — вперед!

Каин

Как быстро меркнут звезды!
А ведь они казались мне мирами,
Когда мы приближались к ним.

Люцифер

Они
И есть миры.

Каин

И есть на них эдемы?

Люцифер

Быть может, есть.

Каин

И люди?

Люцифер

Есть и люди.
Иль существа, что выше их.

Каин

И змии?

Люцифер

Раз люди есть — как им не быть? И разве
Дышать должны ходячие лишь твари?

Каин

Как быстро меркнут звезды вслед за нами!
Куда летим мы?

Люцифер

К миру привидений,
Существ, еще не живших и отживших.

Каин

Но мрак растет — все звезды уж исчезли.

Люцифер

Но ты, однако, видишь.

Каин

Жуткий сумрак!
Ни ярких звезд, ни солнца, ни луны,
И все же в этом сумраке я вижу
Какие-то угрюмые громады,
Но только непохожие на те,
Которые светились в пространстве
Своими ореолами и были,
Как мне тогда казалось, полны жизни.

На тех, сквозь их сияние, я видел
Глубокие долины, выси гор
И водные безбрежные равнины;
Вкруг тех сияли огненные кольца
И диски лун, напоминая землю;
А здесь все страшно, сумрачно!

Люцифер

Но ясно.
Ты ищешь смерть увидеть и умерших?

Каин

Раз грех Адама предал всех нас смерти,
То я хочу заранее увидеть
То, что мы все увидим поневоле
Когда-нибудь.

Люцифер

Смотри.

Каин

Повсюду мрак!

Люцифер

И *вечный* мрак; но мы с тобой раскроем
Врата его.

Каин

Гигантскими клубами
Катится пар — откуда он?

Люцифер

Войди.

Каин

Вернусь ли я?

Люцифер

Не сомневайся в этом.
Ведь кто наполнить должен царство смерти?
Ты и твой род. Оно еще так пусто
В сравнение с тем, чем будет.

Каин

Облака
Все шире расступаются пред нами,
Кругами обвивая нас.
Входи.

Каин

А ты?

Люцифер

Входи. Ты без меня не мог бы
Проникнуть в царство призраков. Смелее!

Исчезают в облаках.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Царство смерти.

Люцифер и Каин.

Каин

Как молчалив, как необъятен этот
Угрюмый мир! Он населен обильней,
Чем даже те горящие громады,
Которые в воздушных безднах блещут
В таком несметном множестве, что я
Сперва считал их за каких-то светлых
Небесных обитателей.⁸ Но как

⁸ *Небесных обитателей...* — Далее у Байрона:

Небесных обитателей, чем за
Обитатели, сужденные другим;
И только, приближаясь, я заметил
Их бесконечность, созданную, чтобы
Служить приютом существам живущим,

Здесь сумрачно, как все напоминает
Угасший день!

Люцифер

Здесь царство смерти. Хочешь
Увидеть смерть?

Каин

Я не могу ответить,
Не ведая, что значит смерть. Но если
Отец мой прав... О боже! Я подумать
Страшусь о ней! Будь проклят тот, кто дал
Мне бытие, ведущее лишь к смерти!

Люцифер

Ты проклинаешь мать, отца?

Каин

Но разве
Они меня не прокляли, дерзнувши
Вкусить от древа знания?

Люцифер

Ты прав:
Меж вами обоюдное проклятье.
Но твой Энох, твой брат?

Каин

Они должны
Делить мое проклятие со мною,
Родителем и братом их. Что принял
В наследство сам, то им и завещаю.
О бесконечный и угрюмый мир
Скользящих теней, призраков-гигантов,
То явственных, то смутных, но всегда

А не для жизни собственной. Но как?

(Перевод дан по изданию: Дж. Г. Байрон. Драммы. Под ред. Н. С. Гумилева и М. Л. Лозинского. П.-М., 1922, с. 164. В дальнейшем ссылка на это издание дается сокращенно — «Изд. 1922»).

Печальных и величественных, — что ты?
Жизнь или смерть?

Люцифер

И жизнь и смерть.

Каин

Но что же
Тогда есть смерть?

Люцифер

А разве не сказал вам
Создатель ваш, что смерть — другая жизнь?

Каин

Мы от него пока одно узнали —
Что мы умрем.

Люцифер

Придет, быть может, день,
Когда он вам раскроет тайну эту.

Каин

Счастливым день!

Люцифер

О да! Ведь эта тайна
Откроется в невыразимых муках,
Соединенных с вечной адской мукой,
Еще не нарожденным, что родятся
Лишь для нее — для этой вечной муки.

Каин

Как величавы тени, что витают
Вокруг меня! В них не заметно сходства
Ни с духами, которых видел я

На страже заповедных врат Эдема,
Ни с смертными — с моим отцом и братом,
Со мной самим, с моей сестрой, с женою,
А между тем, отличные от духов
И от людей своим непостижимым,
Невиданным мной обликом, они,
Бесплотным уступая, превышают
Людей и красотой горделивой,
И мощью, и величием. У них
Нет крыльев, как у ангелов, нет лика,
Как у людей, нет мощных форм животных,
Нет ничего подобного тому,
Что видел я; они в себе вмещают
Всю красоту прекраснейших, сильнейших
Земных существ, но так не схожи с ними,
Что я не знаю — были ли они
Когда-нибудь живыми существами?

Люцифер

Когда-то были.

Каин

Были? Где?

Люцифер

Где ты
Живешь.

Каин

Когда?

Люцифер

Когда владели миром,
Который называешь ты землей.

Каин

Но в этом мире первый — мой родитель.

Люцифер

Из вас он, правда, первый, но из них
Он даже недостоин быть последним.

Каин

А кто они?

Люцифер

Они есть то, чем будут
Все смертные.

Каин

А были чем?

Люцифер

Живыми,
Великими, разумными — во всем
Настолько превышавшими Адама,
Насколько сын Адама превышает
Своих потомков будущих.

Каин

Увы!
И все они погибли, все исчезли
С лица земли?

Люцифер

С лица своей земли,
Как некогда и ты с своей исчезнешь.

Каин

Но ты сказал, что прежде их землю
Была моя?

Люцифер

Была.

Каин

Но изменилась.
Моя земля для них была бы слишком
Ничтожна.

Люцифер

Да, она при них была
Прекраснее.

Каин

И почему так пала?

Люцифер

Спроси его.

Каин

Но как он это сделал?

Люцифер

Смешением стихий, преобразивших
Лицо земли. Но дальше, — созерцай
Минувшее.

Каин

Минувшее ужасно!

Люцифер

Но истинно. Смотри на эти тени:
Они когда-то жили и дышали,
Как ты теперь.

Каин

И некогда я буду

Подобен им?

Люцифер

На это пусть ответит
Создатель ваш. Я показал, чем стали
Предшественники ваши. Созерцай их
Иль, если это тяжело для тебя,
Вернись к земле, к своим трудам: ты будешь
Перенесен на землю невредимо.

Каин

Я здесь останусь.

Люцифер

Надолго?

Каин

Навеки.
Я все равно сюда вернуться должен,
Мне тяжело жить на земле: так лучше
Остаться здесь.

Люцифер

Но это невозможно:
Мир призраков — действительность, а ты
Теперь их созерцаешь как виденье.
Чтоб разделить обитель их, ты должен
Войти сюда вратами смерти — так же,
Как и они.

Каин

Какими же вратами
Входили мы?

Люцифер

Моими. Ты на землю
Вернуться должен; в царстве бездыханных
Ты дышишь только мною. Не мечтай же

Остаться в нем, пока твой час не пробил.

Каин

А вот они, — скажи, они не могут
На землю возвратиться?

Люцифер

Их земля
Прошла навеки: бурные стихии
Лицо земли так резко изменили,
Что на ее поверхности теперь
Едва ль найдется атом, им знакомый.
А это был прекрасный, — о, какой
Прекрасный мир!

Каин

Он и теперь прекрасен.
Я не с землей, хотя на ней тружусь я,
Веду вражду, а с тем, что я беру
Все, что она прекрасного приносит
Ценой труда, что, жаждая познания,
Не в силах этой жажды утолить,
Что на земле меня приводит в трепет
И жизнь и смерть.

Люцифер

Чем стал твой мир, ты видишь,
Но чем он был — не можешь и постигнуть.

Каин

А это кто? Вот эти исполины,
Которые, мне кажется, похожи
На диких обитателей дремучих
Земных лесов, но только в десять раз
Громадней и страшнее тех, громадней,
Чем стены рая, — эти привиденья,
Чьи очи пламенеют, как мечи
В десницах херувимов, стерегущих
Эдемский сад, и чьи клыки торчат
Как голые деревья?

Люцифер

Это то же,
Что мамонты земные. Мириады
Таких существ лежат в земле.

Каин

И больше
Уж нет таких?

Люцифер

Нет; если б вам пришлось
Вступить в борьбу с такими существами,
То вы могли бы сделать бесполезным
Проклятие, висящее над вами:
Так скоро вы погибли бы.

Каин

Но разве
Борьба необходима?

Люцифер

Ты забыл
Завет того, кто вас изгнал из рая:
«Борьба со всем, что дышит, смерть всему,
И всем болезни, скорби и мученья» —
Плод древа запрещенного.

Каин

Но звери —
Они ведь не касались древа знания?

Люцифер

Ваш бог сказал, что создал их для смертных,
А смертных — для создавшего. Вы разве
Хотели бы, чтоб участь их была
Счастливее, чем ваша? Грех Адама
Всех погубил.

Каин

Несчастные! Им тоже,
Как и сынам Адама, суждено
Страдать за грех, не ими совершенный,
За райский плод, который не дал знанья,
А дал лишь смерть. Он оказался лживым,
Мы ничего не знаем. Он сулил
Нам знание — ужасною ценою,
Но знание; а что же знаем мы?

Люцифер

Быть может, смерть даст высшее познание;
Ведь только смерть для смертных несомненна
И, значит, к несомненному приводит.
Нет, ты не прав, — запретный плод не лжив,
Хотя и смертоносен.

Каин

Непонятный,
Угрюмый мир!

Люцифер

Твой час еще не пробил.
Материя не может в совершенстве
Постигнуть духа. Все же ты узнал,
Что есть миры такие.

Каин

Я и прежде
О смерти знал.

Люцифер

Но не о царстве смерти.

Каин

Оно мне непонятно.

Люцифер

Будет день,
Когда оно тебе понятней станет.

Каин

А это безграничное пространство
Текучей ослепительной лазури,
Которое сравнил бы я с водой,
С рекою, проходящей из Эдема
Близ нашего жилища, если б только
Не эта безграничность, беспредельность,
Не этот цвет небесный, — это что?

Люцифер

И этому лазурному пространству
Есть слабое подобье на земле,
И на его прибрежьях поселятся
Твои потомки: призрак океана.

Каин

Оно горит, как солнце, — целый мир
Лазурных вод! Но в этом ярком блеске
Я различил играющих чудовищ:
Что это?

Люцифер

Призраки левиафанов.

Каин

А этот непомерно длинный змей
С струящеюся гривой, что воздвигнул
Чудовищную голову из бездны
И в десять раз превысил высочайший
Эдемский кедр, — вот этот змей, что мог бы
Обвиться вокруг небесных тел, — похож ли
Он на того, что нежился когда-то
Под деревом в Эдеме?

Люцифер

Еве лучше

Известен змий, ее прельстивший.

Каин

Этот
Ужасен слишком. Верно, искуситель
Красивей был.

Люцифер

А ты его не видел?

Каин

Я гадов много видел, но того,
Что Еве дал запретный плод, — ни разу.

Люцифер

И твой отец его не видел?

Каин

Нет;
Ведь мой отец был соблазнен не змием:
Змий соблазнил лишь Еву.

Люцифер

О невинность!
Когда тебя или сынов твоих
Смущают жены чем-нибудь, что ново
И необычно, знай, что пред тобой —
Сам искуситель.

Каин

Слишком запоздали
Твои советы: змиям больше нечем
Жен искушать.

Люцифер

Но есть еще немало

Таких вещей, которыми и жены
Своих мужей и жен мужья способны
Вводить в соблазн: вам это надо помнить.
Я вам добра желаю, предлагая
Подобные советы, — я даю их
В ущерб себе... хоть правда, что не будут
Им следовать.

Каин

Мне это непонятно.

Люцифер

И к лучшему! Твой мир и ты так юны!
Ты мнишь себя преступным и несчастным —
Не правда ли?

Каин

Преступным — нет, но скорби
Я испытал немало.

Люцифер

Первородный
Сын первого из смертных! Твой удел
Жить во грехе и скорби, но Эдемом
Покажутся тебе твои несчастья
В сравненье с тем, что ты узнаешь вскоре,
А то, что *ты* узнаешь, будет раем
В сравненье с тем, что испытать должны
Твои сыны... Но нам пора на землю.

Каин

Ужели ты привел меня сюда
Лишь для того, чтоб показать мне это?

Люцифер

Не ты ли жаждал знания?

Каин

О да,
Но лишь затем, чтоб знание служило
Дорогой к счастью.

Люцифер

Если счастье в знанье,
То ты уж счастлив.

Каин

Прав же был творец,
Велевший не касаться древа знанья!

Люцифер

А если бы губительного древа
Не насаждал, еще бы лучше сделал.
Однако и неведение зла
От зла не ограждает. Зло всеильно.

Каин

Я этому не верю, нет! Я жажду
Душой добра!

Люцифер

А кто его не жаждет?
Кто *любит* зло? Никто, ничто.

Каин

Но в эти
Несметные и дивные миры,
Которые мы видели с тобою,
Пока не погрузились в царство смерти,
Не ввидет зло: так все они прекрасны!

Люцифер

Ты видел их лишь издали.

Каин

Но даль
Могла лишь уменьшать их красоту:
Вблизи их красота неизреченна.

Люцифер

Но подойди к прекраснейшему в мире
И приглядишься к нему.

Каин

Я это делал:
Вблизи оно еще прелестней.

Люцифер

Нет,
Тут есть обман. Скажи, о ком ты думал?

Каин

Я думал о сестре моей. Все звезды,
Вся красота ночных небес, вся прелесть
Вечерней тьмы, весь пышный блеск рассвета,
Вся дивная пленительность заката,
Когда, следя за уходящим солнцем,
Я проливаю сладостные слезы
И, мнится, вместе с солнцем утопаю
В раю вечерних легких облаков,
И сень лесов, и зелень их, и голос
Вечерних птиц, поющих про любовь,
Сливающийся с гимном херувимов,
Меж тем как тьма уж реет над Эдемом,
Все, все — ничто пред красотой Ады.
Чтоб созерцать ее, я отвращаю
Глаза свои от неба и земли.

Люцифер

Но если ты владеешь существом
Столь дивной красоты, то почему
Несчастен ты?

Каин

Зачем я существую
И почему несчастен ты, и все,
Что существует в мире, все несчастно?
Ведь даже тот, кто создал всех несчастных,
Не может быть счастливым: созидать,
Чтоб разрушать — печальный труд! Родитель
Нам говорит: Он всемогущ, — зачем же
Есть в мире зло? Об этом много раз
Я спрашивал отца, и он ответил,
Что это зло — лишь путь к добру. Ужасный
И странный путь! Я видел, как ягненка
Ужалил гад: он извивался в муках,
А подле matka жалобно бляла;
Тогда отец нарвал и положил
Каких-то трав на рану, и ягненок,
До этого беспомощный и жалкий,
Стал возвращаться к жизни понемногу
И скоро уж беспечно припадал
К сосцам своей обрадованной матки,
А та, вся трепеща, его лизала.
Смотри, мой сын, сказал Адам, как зло
Родит добро.

Люцифер

Что ж ты ему ответил?

Каин

Я промолчал, — ведь он отец мой, — только
Тогда ж подумал: лучше бы ягненку
Совсем не быть ужаленным змеею,
Чем возвратиться к жизни, столь короткой,
Ценою мук.

Люцифер

Но ты сказал, что ты
Из всех существ, тобой любимых, любишь
Всего сильнее ту, что воспиталась
С тобой одною грудью и питает
Своей — твоих малюток.

Каин

Да, сказал:
Чем был бы я без Ады?

Люцифер

Тем, чем я.

Каин

Ты чужд любви.

Люцифер

А он, твой бог, что любит?

Каин

Все сущее, как говорит отец;
Но, сознаюсь, я этого не вижу.

Люцифер

Поэтому не можешь и судить,
Чужда ли мне любовь иль нет. Есть нечто
Великое и общее, в котором
Все частное, как снег пред солнцем, тает.

Каин

Как снег — что это значит?

Люцифер

Будь доволен
Неведением того, что испытают
Сыны сынов твоих, и наслаждайся
Теплом небес, не знающих зимы.

Каин

Но ты любил существ, тебе подобных?

Люцифер

А ты — ты любишь самого себя?

Каин

Да, но не так, как ту, что украшает
Мне жизнь мою, что мне дороже жизни,
Затем, что я люблю ее.

Люцифер

Ты любишь,
Пленяясь красотой ее, как Ева
Пленилась райским яблоком когда-то;
Но красота поблекнет — и любовь
Угаснет, как и всякое желанье.

Каин

Но отчего ж поблекнет красота?

Люцифер

От времени.

Каин

Но дни идут, проходят,
А Ева и Адам еще прекрасны,
Не так, как серафимы, как сестра,
Но все ж прекрасны.

Люцифер

Время беспощадно
Изменит их.

Каин

Мне это очень больно:
Но все ж я не могу себе представить,
Что разлюблю когда-нибудь сестру,
И если красота ее поблекнет,
То, думаю, создатель красоты,
При гибели прекрасного созданья,
Утратить должен более, чем я.

Люцифер

Мне жаль тебя: ты любишь то, что гибнет.

Каин

Как мне — тебя: ты ничего не любишь.

Люцифер

А брат — ты любишь брата?

Каин

Да, люблю.

Люцифер

Его твой бог и твой отец так любят!

Каин

И я люблю.

Люцифер

Похвально и смиренно!

Каин

Смиренно?

Люцифер

Да, ведь он не первородный
И с детства был любимцем Евы.

Каин

Что ж,
Змий первым был любимцем, он — вторым.

Люцифер

Он и отца любимец.

Каин

И об этом
Я не скорблю. Как будто я не должен
Любить того, кого отец мой любит!

Люцифер

Но и Иего́ва, кроткий ваш владыка,
Вседобрый насадитель райских кущ,
На Авеля с улыбкою взирает.

Каин

Я не видал Иего́вы и не знаю,
Пристойно ли Иего́ве улыбаться.

Люцифер

Так ангелов Иего́вы видишь.

Каин

Редко.

Люцифер

И все-таки ты должен был заметить,
Что Авель им угоден: от *него*
Все жертвы восприимлются.

Каин

И пусть!
Зачем ты говоришь со мной об этом?

Люцифер

Затем, что ты об этом много думал.

Каин

А если бы и думал, — для чего
Будить во мне...

(В волнении останавливается.)

Дух! Мы с тобою в мире,
Далеком от земли; не говори же
Мне о земле. Ты показал мне много
Чудесного; ты показал мне мощных
Предшественников наших, попиравших
Ту землю, от которой уцелел
Один обломок; ты мне показал
Тьмы тем миров, среди которых тускло
Мерцает наш ничтожный мир, теряясь
В воздушной бесконечности; ты тени
В зловещем царстве смерти показал миг;
Ты много показал мне — но не все:
Дай мне узреть обители Иеговы
Или свою обитель: где они?

Люцифер

Здесь и везде — в пространстве бесконечном.

Каин

Но есть же у тебя и у Иеговы
Какой-нибудь приют определенный?
Он есть у всех. Землей владеют люди,
В других мирах свое есть население,
У всех живых созданий есть своя
Особая стихия; ты сказал мне,
Что даже бездыханным есть обитель,
Так, значит, есть и богу и тебе.
Вы вместе обитаете?

Люцифер

Мы вместе
Лишь царствуем; но обитаем порознь.

Каин

О, если б был один из вас! Быть может,

Единство цели создало б согласие
Стихий, теперь враждующих! И что
Вас привело к такой вражде, — вас, мудрых
И бесконечных? Разве вы не братья
По сущности, по естеству и славе?

Люцифер

А вы — вы братья с Авелем?

Каин

Мы братья.
И братьями останемся. Но если б
И не были мы братьями: дух разве
Подобен нам? Как может враждовать
Бессмертный с бесконечным, превращая
Весь мир в обитель скорби? И за что?

Люцифер

За власть.

Каин

За власть? Но ты мне говорил,
Что оба вы бессмертны.

Люцифер

Да, бессмертны.

Каин

А голубая бездна бездн пространства
Не бесконечна разве?

Люцифер

Бесконечна.

Каин

Так царствуйте в ней оба, не враждуя.

Иль тесно вам?

Люцифер

Мы царствуем в ней оба.

Каин

Но зло творит — один из вас.

Люцифер

Который?

Каин

Ты! Разве ты не можешь на земле
Творить добро? Ты можешь, но не хочешь.

Люцифер

Пусть он творит. Вы — не мои созданья,
Он создал вас.

Каин

Так предоставь отцу
Его детей, им созданных. Открой мне
Свою или его обитель.

Люцифер

Я
Могу открыть их обе. Но настанет
Великий час, когда одна из них
Откроется навеки пред тобою.

Каин

Но не теперь?

Люцифер

Твой смертный ум не в силах
Постигнуть даже малого — того,
Что видел ты. И ты стремишься к Тайне!
К великой ипостати Двух Начал!
К их сокровенным тронам! Прах! Ты дерзок.
Но зреть хотя одно из них — есть смерть.

Каин

Пусть я умру — но только бы узреть их!

Люцифер

Речь сына той, что обольстилась змием!
Но эта смерть — бесплодной смертью будет.

Каин

Но разве смерть их не откроет?

Люцифер

Смерть —
Преддверие.

Каин

Так, значит, смерть приводит
К чему-нибудь разумному! Теперь
Я менее боюсь ее.

Люцифер

И, значит,
Тебе пора на землю возвратиться,
Где должен ты умножить род Адама,
Есть, пить, любить, дрожать за жизнь, работать,
Смеяться, плакать, спать — и умереть.

Каин

Но если так, скажи, с какою целью
Блуждали мы?

Люцифер

Но ты стремился к знанию;
А все, что я открыл тебе, вещает:
Познай себя.

Каин

Увы! Я познаю,
Что я — ничто.

Люцифер

И это непреложный
Итог людских познаний. Завещай
Свой опыт детям, — это их избавит
От многих мук.

Каин

Высокомерный дух!
Ты властен, да; но есть и над тобою
Владыка.

Люцифер

Нет! Клянуся небом, где
Лишь он царит! Клянуся бездной, сонмом
Миров и жизнью, нам подвластных, — нет!
Он победитель мой — но не владыка,
Весь мир пред ним трепещет, — но не я:
Я с ним в борьбе, как был в борьбе и прежде,
На небесах. И не устану вечно
Бороться с ним, и на весах борьбы
За миром мир, светило за светилом,
Вселенная за новою вселенной
Должна дрожать, пока не прекратится
Великая нещадная борьба,
Доколе не погибнет Адонаи⁹
Иль враг его! Но разве это будет?
Как угасить бессмертие и нашу
Неугасимую взаимную вражду?
Он победил, и тот, кто побежден им,
Тот назван злом; но благ ли победивший?
Когда бы мне досталась победа,

⁹ Адонаи — другое обозначение бога Яхве, равнозначное русскому «господь».

Злом был бы он. Вот вас, еще недавно
Пришедших в мир, еще столь юных смертных,
Какими одарил он вас дарами?

Каин

Немногими — и горькими.

Люцифер

Вернись же
К своей земле, вкуси и остальных
Его небесных милостей. Деятель
Добра и зла не создал их такими,
Добро и зло суть сами по себе.
Но, если он дает добро, — зовите
Его благим; а если от него
Исходит зло, то изыщите верный
Источник зла, — не говорите: это
Свершил злой дух. Один лишь добрый дар
Дало вам древо знания — ваш разум:
Так пусть он не трепещет грозных слов
Тирана, принуждающего верить
Наперекор и чувству и рассудку.
Терпи и мысли — созидай в себе
Мир внутренний, чтоб внешнего не видеть:
Сломи в себе земное естество
И приобщись духовному началу!

Исчезают.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Местность близ Эдема.

Каин и Ада.

Ада

Иди тихонько, Каин.

Каин

Хорошо;
Но почему?

Ада

Вон там под кипарисом
Спит на листве наш мальчик.

Каин

Кипарис!
Угрюмый он, зачем ты положила
Под ним дитя? Он смотрит так, как будто
Оплакивает то, что осеняет.

Ада

Но он ветвист, под ним темно, как ночью,
Он точно создан, чтобы охранять
От зноя спящих.

Каин

Спящих сном последним
И вечным. Но веди меня к Эноху.

Подходят к ребенку.

Как он красив! Как разгорелись щечки!
Румянец их не уступает розам,
Рассыпанным под ним.

Ада

А посмотри,
Как хорошо полуоткрыл он губки!
Нет, не целуй; он скоро сам проснется,
Он выспался, но жаль будить!

Каин

Да, правда,
Я удержусь пока от искушенья.
Он спит и улыбается! Спи мирно
И улыбайся, маленький наследник
Земли такой же юной, как ты сам!
Спи, улыбаясь! Ты переживаешь
Часы и дни невинности и счастья.

Ты не срывал запретного плода,
Не знаешь наготы своей. Настанет
И для тебя час кары за какой-то
Тяжелый грех, которого ни ты,
Ни я не совершали; но покуда
Спи безмятежно! Щечки раскраснелись,
Из-под ресниц трепещущих и темных,
Как кипарис, колеблемый над ним,
Просвечивает ясною лазурью
Дремотная улыбка... Спит и грезит —
О чем? О рае!.. Грезь о нем, мечтай,
Мой мальчик обездоленный! Он — греза:
Уж никогда и никому из смертных
Не быть в его обители блаженной!

Ада

Не сетуй, милый Каин, не тоскуй
О прошлом над малюткою! Что пользы
Весь век Эдем оплакивать? Ужели
Нельзя создать другого?

Каин

Где?

Ада

Где хочешь:
Раз ты со мной — я счастлива без рая.
Иль у меня нет мужа, нет малюток;
Родителя и брата, кроткой Селлы
И матери, которой мы столь многим
Обязаны — помимо жизни?

Каин

Смертью
Мы тоже ей обязаны.

Ада

О Каин!
Тот гордый дух, с которым ты ходил,
Тебя еще сильнее опечалил.
Я думала, что дивные виденья,
Которые тебе он обещал,

Тьмы тем миров, отживших и живущих,
Которые ты видел, успокоят,
Насытят ум твой знанием; но вижу,
Что дух принес одно лишь зло. И все же
Я благодарна духу и готова
Простить его за то, что ты вернулся
Так скоро к нам.

Каин

Так скоро?

Ада

Да, прошло
Лишь два часа с тех пор, как мы расстались,
Лишь два часа — по солнцу.

Каин

Я вблизи
Смотрел на это солнце, созерцал
Миры, что озарялись им когда-то,
Но никогда не озарятся больше,
И те миры, что солнечного света
Не ведали от века: мне казалось,
Что протекли года.

Ада

Едва часы.

Каин

Так, значит, дух наш время измеряет
Тем, что он видит: радость или скорбь,
Величье иль ничтожество; я видел
Деяния бессмертных, созерцал
Угасшие светила и, взирая
На вечное, участвовал, казалось,
И сам в его величии; теперь
Я снова — прах и снова понимаю,
Что я — ничто: дух истину сказал мне.

Ада

Нет, дух сказал неправду. Сам Иего́ва
Не говорил нам этого.

Каин

Но создал
Ничтожеством; он поманил нас раем,
Бессмертием, но сотворил из праха
И в прах вернет — скажи, за что?

Ада

Ты знаешь,
За грех отца.

Каин

А мы — в чем мы виновны?
Он согрешил, пусть он и умирает.

Ада

Нехорошо сказал ты; это мысли
Того, кто был с тобой, а не твои.
Я умереть готова — лишь бы жили
Отец и мать.

Каин

Да, — если б можно было
Насытить этой жертвой Ненасытность
И если б этот мирно спящий крошка
И те, что от него произойдут,
Не испытали смерти и страданий.

Ада

Как знать, не будет ли когда-нибудь
Такою искупительною жертвой
Спасен весь род Адама?

Каин

Искупленье!
Но в чем мы виноваты? Почему

Я должен пасть за грех, не мной свершенный,
Иль от другого жертвы ждать за этот
Таинственный и безыменный грех,
Весь состоявший только в жажде знания?

Ада

Увы! Ты говоришь, что ты не грешен,
А сам грешишь: твои слова — кощунство.

Каин

Тогда оставь меня.

Ада

О, никогда,
Хотя бы сам творец тебя оставил!

Каин

А это что такое?

Ада

Алтари.
Воздвигнутые Авелем. Он хочет
Свершить с тобою жертву.

Каин

Алтари!
А кто ему сказал, что я согласен
Делить его корыстные молитвы,
В которых вовсе нет благоговенья,
А есть лишь страх? Мне алтаря не нужно,
Мне нечего сжигать на нем.

Ада

Но богу
Всяк дар угоден, если этот дар
Приносится с душевным сокрушеньем
И кротостью: сожги цветы, плоды...

Каин

Я сеял, рыл, я был в поту, согласно
Проклятию; но что еще мне делать?
Смирненным быть — среди борьбы с стихией
За мой насущный хлеб? Быть благодарным
За то, что я во прахе пресмыкаюсь,
Зане я прах и возвращусь во прах?
Что я? Ничто. И я за это должен
Ханжою быть и делать вид, что очень
Доволен мукой? Каяться — но в чем?
В грехе отца? Но этот грех давно уж
Искуплен тем, что претерпели мы,
И выше всякой меры искупится
Веками мук, предсказанных в проклятье.
Он сладко спит, мой мальчик, и не знает,
Что в нем *одном* — зачатки вечной скорби
Для *мириад* сынов его! О, лучше б
Схватить его и раздробить о камни,
Чем дать ему...

Ада

Мой бог! Не тронь дитя —
Мое дитя! *Твое* дитя! О Каин!

Каин

Не бойся! За небесные светила,
За власть над ними я не потревожу
Ничем малютку, кроме поцелуя.

Ада

Но речь твоя ужасна!

Каин

Я сказал,
Что лучше умереть, чем жить в мученьях
И завещать их детям! Если ж это
Тебя пугает, скажем мягче: лучше б
Ему совсем на свет не появляться.

Ада

О нет, не говори так! А блаженство
Быть матерью — кормить, любить, лелеять?
Но чу! Он просыпается. Мой милый!

(Подходит к ребенку.)

О, посмотри, как полон жизни он,
Сил, красоты, здоровья! Как похож
Он на меня — и на тебя, но только
Когда ты кроток: мы ведь все тогда
Похожи друг на друга; правда, Каин?
Люби же нас — и самого себя,
Хоть ради нас, — ты нам обоим дорог!
Смотри, он засмеялся, протянул
К тебе ручонки, смотрит ясным взором
В твои глаза... Не говори о муках!
Тебе могли бы сами херувимы
Завидовать, — они детей не знают.
Благослови его.

Каин

Благословляю
Тебя, малютка, если только может
Благословенье смертного отринуть
Проклятие, завещанное змием.

Ада

Аминь. Благословение отца
Сильнее пресмыкающейся твари.

Каин

Я не уверен в этом. Но да будет
Над ним благословение!

Ада

Наш брат
Идет сюда.

Каин

Твой брат.

Авель
(*входя*)

Брат Каин, здравствуй!
Господний мир с тобою!

Каин

Авель, здравствуй.

Авель

Сестра мне говорила, что с тобою
Беседовал какой-то дух. Он ангел?

Каин

Нет.

Авель

Так зачем общаться с ним? Быть может,
Он враг творца.

Каин

И друг людей. А был ли
Таким творец, как ты назвал его?

Авель

Назвал его! Ты, Каин, нынче странный.
Иди, сестра, — мы совершим сожженье.

Ада

Прости на время, Каин! Поцелуй
Малютку-сына, — пусть его невинность
И Авеля молитвы возвратят
Тебе и мир и веру!

(*Уходит с ребенком.*)

Авель

Где ты был?

Каин

Не знаю.

Авель

Как? Но, может быть, ты знаешь,
Что видел ты?

Каин

Бессмертие и смерть,
Безмерность и величие пространства,
Тьму тем миров, отживших и живущих,
Вихрь стольких ослепляющих миров,
Солнц, лун и звезд, в их громозвучных сферах,
Что я к беседе с смертным не способен;
Оставь меня.

Авель

Твое лицо пылает,
Твои глаза сверкают странным блеском,
Твои слова звучат необычайно.
Скажи, что это значит?

Каин

Это значит...
Прошу тебя, оставь меня!

Авель

Не прежде,
Чем мы с тобой помолимся творцу
И совершим пред ним сожженье.

Каин

Авель,
Прошу тебя — сверши его один.
Тебя Иего́ва любит.

Авель

Я надеюсь,
Обоих нас.

Каин

Но более тебя.
Я не смущаюсь этим: ты достойный
Слуга творца, — так и служи ему,
Но без меня.

Авель

Я был бы нечестивый
Сын нашего великого отца,
Когда б не почитал тебя, как младший,
И не просил тебя пред алтарем
Главенствовать, как старшего.

Каин

Но я
Главенства никогда не домогался.

Авель

Тем мне грустней. Не откажи хоть нынче
Принять его: твоя душа томится
Под гнетом наваждения; молитва
Тебя бы успокоила.

Каин

Нет, Авель.
Ничто не даст душе моей покоя,
Да я и никогда, со дня рожденья,
Не знал его. Уйди, оставь меня,
Иль я уйду, чтоб не мешать тебе
Идти к своей благочестивой цели.

Авель

Нет, мы должны идти к ней неразлучно.

Молю тебя об этом!

Каин

Я согласен.
Что нужно делать?

Авель

Выбери один
Из алтарей.

Каин

Но я доволен буду
Любым из них: я вижу в них лишь камень
Да свежий дерн.

Авель

И все же нужно выбрать.

Каин

Я выбрал.

Авель

Этот? Он и подобает
Тебе как первородному: он выше.
Теперь готовь дары для всесожженья.

Каин

А где твой?

Авель

Вот первенцы от стад:
Смирная пастушеская жертва.

Каин

Я не имею стад, я земледелец,¹⁰
И возложу на жертвенник плоды —
То, чем земля мой труд вознаграждает.

Разводят на алтарях огонь.
Авель

Ты, брат, как старший, должен принести
Хвалу творцу и всесожжение первый.

Каин

Нет, ты начни, — я в этом неискусен;
Я буду подражать тебе.

Авель
(преклоняя колени)

О боже!
Ты, кто вдохнул в нас дуновение жизни,
Кто создал нас, благословил и не дал
Погибнуть чадам грешного отца,
Которые погибли бы навеки,
Когда бы правосудие твое
Не умерялось благостью твоею
К великим их неправдам! Боже вечный,
Даятель жизни, света и добра,
Единый вождь, ведущий все ко благу
Своею всемогущей, сокровенной,
Но непреложной благостью! Прими
От первого из пастырей смиренных
Сих первенцев от первородных стад,
Дар недостойный господя, ничтожный,
Как все пред ним ничтожно, но несомый
Как дань благодарения того,
Кто, пред лицом твоих небес пресветлых,
Слагая жертву эту, повергает
Свой лик во прах, от коего он создан,
И воздает хвалу тебе — вовеки!

¹⁰ Я не имею стад, я земледелец... — У части современных исследователей библейской легенды о Каине и Авеле сложилось мнение, что она «является отголоском конфликтов, возникавших в глубокой древности между кочевыми скотоводческими народами и населением, которое начало вести оседлый образ жизни и посвятило себя земледелию. Древние евреи были в те времена скотоводами, поэтому Авель, пастырь овец, стал в их сказании любимцем Яхве и невинной жертвой земледельца Каина. Кстати, стоит отметить, что в истории развития человечества было как раз наоборот: именно кочевые племена нападали на миролюбиво настроенных земледельцев». (Зенон Косидовский. Библейские сказания. М., Политиздат, 1968, с. 32.) Байрон, оправдывая в известной степени Каина, был близок к такому толкованию библейской легенды.

Р. Усманова

Каин
(не преклоняя колен)

Дух, для меня неведомый! Всесильный
И всеблагой — для тех, кто забывает
Зло дел твоих! Иего́ва на земле!
Бог в небесах, — быть может, и другое
Носящий имя, — ибо бесконечны
Твои дела и свойства! Если нужно
Мольбами ублажать тебя, — прими их!
Прими и жертву, если нужно жертвой
Смягчать твой дух: два существа повергли
Их пред тобою. Если кровь ты любишь,
То вот алтарь дымящийся, облитый,
Тебе в угоду, кровью жертв, что тлеют
В кровавом фимиаме пред тобою.
А если и цветущие плоды,
Взлелеянные солнцем лучезарным,
И мой алтарь бескровный удостоишь
Ты милостью своею, то воззри
И на него. Тот, кто его украсил,
Есть только то, что сотворил ты сам,
И ничего не ищет, что дается
Ценой молитвы. Если дурен он,
Рази его, — ведь ты могуч и властен
Над беззащитным! Если же он добр,
То пощади — иль порази, — как хочешь,
Затем что все в твоих руках: ты даже
Зло именуешь благом, благо — злом,
И прав ли ты — кто знает? Я не призван
Судить о всемогуществе: ведь я
Не всемогущ, — я раб твоих велений!

*Огонь на жертвеннике Авеля разрастается в столп ослепительного пламени и
поднимается к небу; в то же время вихрь опрокидывает жертвенник Каина и далеко
раскидывает по земле плоды.*

Авель
(колелопреклоненный)

О брат, молись! Ты прогневил Иего́ву:
Он по земле твои плоды рассеял.

Каин

Земля дала, пусть и возьмет земля,
Чтоб возродить их семя к новой жизни.
Ты угодил кровавой жертвой больше:
Смотри, как небо жадно поглощает

Огонь и дым, насыщенные кровью.

Авель

Не думай обо мне; пока не поздно,
Готовь другую жертву для сожженья.

Каин

Я больше жертв не буду приносить
И не стерплю...

Авель
(встает с колен)

Брат! Что ты хочешь делать?

Каин

Низвергнуть в прах угодника небес,
Участника в твоих молитвах низких —
Твой жертвенник, залитый кровью агнцев,
Вскормленных и вспоенных для закланья.

Авель
(удерживая Каина)

Не прибавляй безбожных дел к безбожным
Словам. Не тронь алтарь: он освящен
Божественной отрадою Иего́вы,
Его благоволением.

Каин

Его!
Его отрадой! Так его отрада —
Чад алтарей, дымящихся от крови,
Страдания блеющих маток, муки
Их детищ, умиравших под твоим
Ножом благочестивым! Прочь с дороги!

Авель

Брат, отступись! Ты им не завладеешь
Насильственно; но если ты намерен

Для новой жертвы взять его — возьми.

Каин

Для жертвы? Прочь, иль этой жертвой будет...

Авель

Что ты сказал?

Каин

Пусти! Пусти меня!
Твой бог до крови жаден, — берегись же:
Пусти меня, не то она прольется!

Авель

А я во имя бога становлюсь
Меж алтарем священным и тобою:
Он господу угоден.

Каин

Если жизнью
Ты дорожишь, — уйди и не мешай мне.
Иначе я...

Авель

Бог мне дороже жизни.

Каин

(поражая Авеля в висок головой, которую схватил с жертвенника)

Так пусть она и будет жертвой богу!
Он любит кровь.

Авель
(падая)

Брат! Что ты сделал?!

Каин

Брат!

Авель

О боже сил! Прими мой дух смиренный
И отпусти убийце: он не ведал,
Что делает. Брат Каин, дай мне руку —
Дай руку мне... скажи несчастной Селле...

Каин

(после минутного оцепенения)

Дать руку?.. Руку?.. В чем моя рука?

(Медленно озирается после долгого молчания.)

Где я? Один! Где Авель? Каин, где ты?
Возможно ли, что Каин — я? Проснись,
Встань, брат! Скажи, зачем ты лег на землю?
Теперь не ночь... И отчего ты бледен?
Брат, что с тобой?.. Ты был еще сегодня
Так полон жизни! Авель, не шути, —
Прошу тебя. Удар мой был ужасен,
Но он ведь не смертелен... Ах, зачем
Ты шел ему навстречу? Я ударил,
Но ведь ударил только! О, я знаю, —
Ты хочешь напугать меня! Вздохни,
Пошевелись, — хоть раз пошевелился!
Вот так... вот так... Ты дышишь! Брат! Дыши!
О боже мой!

Авель

(едва слышно)

Кто здесь взывает к богу?

Каин

Убийца твой.

Авель

Пусть бог ему отпустит.
Брат, не забудь о Селле; у нее

Брат — только ты.

(Умирает.)

Каин

А у меня нет брата!..
Но он глядит! Так он не мертв? Ведь смерть
Подобна сну, а сон смыкает очи...
Вот и уста открыты — значит, дышат?
Но нет, они не дышат!.. Сердце, сердце, —
Послушаю, не бьется ль сердце?.. Нет!
Так где же я? Во сне иль наяву,
В каком-то страшном мире? Все кружится
В глазах моих... А это что? Роса?

(Касается рукой лба, потом смотрит на нее.)

Нет, не роса! Нет, это кровь — кровь брата,
И эта кровь — мной пролита! — На что же
Мне жизнь теперь, когда я отнял жизнь,
Исторгнул дух из столь родной мне плоти?
Но он не мертв! Смерть разве есть молчанье?
Нет, встанет он, — я буду ждать, я буду
Стеречь его. Ведь жизнь не столь ничтожна,
Чтоб так легко угаснуть. И давно ли
Он говорил?.. Скажу ему... Но что?
Брат!.. Нет, не так — он мне не отзовется
На этот зов: брат не убил бы брата...
И все-таки... И все-таки — хоть слово!
Хоть только звук из милых уст, чтоб я
Мог выносить звук собственного слова!

Входит Селла.

Селла

Я слышу стон, — кто стонет здесь? Вон Каин,
Вон Авель распростертый... Каин, что ты
Здесь делаешь? Он задремал? О небо!
Он бледен, он... Нет, то не кровь! Откуда
Возьмется кровь? Откуда? Авель, Авель!
Что это значит? Что с тобой?.. Не дышит,
Не движется: рука скользит, как камень,
Из рук моих! О бессердечный Каин!
Как мог ты не поспеть к нему на помощь?
Ты б отразил убийцу, ты могуч,
Ты должен был спасти его... Родитель!
Мать! Ада! где вы? В мире — Смерть!

(Убегает, призывая родителей.)

Каин

Да, смерть!
И это я, который ненавидел
Так страстно смерть, что даже мысль о смерти
Всю жизнь мне отравила, — это я
Смерть в мир призвал, чтоб собственного брата
Толкнуть в ее холодные объятия!
Я наконец проснулся, — обезумил
Меня мой сон, — а он уж не проснется!

Входят Адам, Ева, Ада и Селла.

Адам

Я прихожу на скорбный голос Селлы.
Что вижу я? Так это правда? Сын мой!
Вот, женщина, след змия!

Ева

О, молчи,
Молчи о нем: глубоко зубы змия
Впились мне в грудь! Мой ненаглядный Абель!..
Иего́ва! Наказанье превышает
Мои грехи!

Адам

Кто это сделал, Каин?
Ты был при нем, — скажи, кто это сделал?
Враждебный ли нам ангел отступивший
От господ, иль дикий зверь лесной?

Ева

Ах, в этой тьме, как молния, сверкает
Зловещий свет: вон головня, — смотрите,
Она в крови!

Адам

Скажи хоть слово, Каин,
Скажи и убеди нас, что в несчастье
Мы не вдвойне несчастны.

Ада

Отвечай им,
Скажи, что ты невинен.

Ева

Он виновен,
Теперь я это вижу; он поник
Преступной головой и закрывает
Свирепый взор кровавыми руками.

Ада

Мать, ты несправедлива... Каин, что же
Ты не рассеешь страшных обвинений,
Сорвавшихся с уст матери в минуту
Безумных мук?

Ева

Внемли мне, о Иего́ва!
Будь проклят он проклятьем вечным змия!
Да будет он снедаем вечной скорбью,
Да будет...

Ада

Мать! Остановись, — он сын твой,
Он мой супруг, он брат мой...

Ева

Он лишил
Тебя родного брата, Селлу — мужа,
Меня — родного сына. Будь же он
Навеки скрыт от глаз моих! Все узы
Я разрываю с ним, не пощадившим
Связь братских уз. О смерть! Не я ль ввела
Тебя в наш мир? Зачем же не *меня* ты
Взяла от мира?

Адам

Ева! Ты доводишь
Свою печаль до ропота на бога.

Наш тяжкий рок был нам давно предсказан,
И вот сбылось реченное, — склоним же
Свою главу пред господом: да будет
Его святая воля!

Ева

Не господь —
Нет, это он, вот этот призрак Смерти,
Которого на свет я породила,
Чтоб он усеял землю мертвецами, —
Поверг его! Да будут же над ним
Проклятья всех живущих, и в мученьях
Пусть он бежит в пустыню, как бежали
Из рая мы, пока родные дети
Не умертвят братоубийцу! Пусть
Горящими мечами херувимов
Преследуем он будет дни и ночи!
Пусть все плоды земные превратятся
В его устах во прах и пепел — змеи
Устелют все пути его, — листву,
Где он главу усталую преклонит,
Усеют скорпионы! Пусть он грезит
Во сне своею жертвой, наяву —
Зрит лишь одно — зловещий образ Смерти!
Пусть все ручьи, когда, сгорая жаждой,
Прильнет он к ним нечистыми устами,
Ручьями крови станут! Пусть стихии
Его врагами будут! Пусть живет он
В мучениях, в которых умирают,
А смерть ему пусть будет хуже смерти!
Сгинь с глаз, братоубийца! Этот звук
Отныне мир заменит словом *Каин* ,
И будет ненавистен он вовеки
Для мириад сынов твоих. Пусть всюду,
Где ступишь ты, трава иссохнет! Пусть
Зеленый лес тебе откажет в сени,
Земля — в жилище, прах — в могиле, солнце —
В сиянии и небеса — в их боге!

(Уходит.)

Адам

Иди от нас: мы жить не можем вместе.
Иди! Оставь усопшего — отныне
Я одинок — мы не должны встречаться.

Ада

Отец, будь милосерд! Не прибавляй
К проклятьям Евы нового проклятья!

Адам

Я не клянусь. Его проклятье — совесть.
Селла! Идем.

Селла

Мой долг — остаться здесь,
Над телом мужа.

Адам

Мы сюда вернемся,
Дай лишь уйти тому, кто уготовал
Тебе твой долг ужасный.

Селла

Дай хоть раз
Поцеловать мне хладный прах и эти
Уста, навек остывшие. О Авель!

Уходят Адам и Селла.

Ада

Ты слышал, Каин: мы должны идти.
Я в путь уже готова, — остается
Нам взять детей. Я понесу Эноха,
Ты — девочку. Нам надо до заката
Найти ночлег, чтоб не идти пустыней
Под кровом тьмы. Но ты молчишь, не хочешь
Ответить мне — твоей супруге, Аде?

Каин

Оставь меня.

Ада

Но ты оставлен всеми!

Каин

И ты оставь. Ты разве не страшишься
Жить с Каином, с убийцей?

Ада

Я страшусь
Лишь одного — с тобой разлуки. Трепет
Внушает мне твой тяжкий грех, но мне ли
Судить его? Судья — всевышний.

Голос

Каин!

Ада

Ты слышишь голос?

Голос

Каин! Каин!

Ада

Слышишь?
То голос ангела.

Входит ангел господень.

Ангел

Где брат твой, Авель?

Каин

Я разве сторож Авеля?

Ангел

О Каин!
Что сделал ты? Глас неповинной крови
Ко господу взывает. Проклят ты
Отныне всей землею, что отверзла

Свои уста, чтоб эту кровь приять.
За тяжкий труд она тебе отныне
Не даст плода. Скитальцем бесприютным
Ты будешь жить отныне.

Ада

Он не в силах
Перенести такого наказания;
Вот ты изгнал его с лица земли,
И скроется он от лица господня,
Изгнанник и скиталец на земле,
И будет беззащитен: всякий встречный
Убьет его.

Каин

О, если бы! Но кто
Убьет меня? Кто встретит на безлюдной,
Пустой земле?

Ангел

Но ты — убийца брата:
Кто может защитить тебя от сына?

Ада

Будь милосерд, пресветлый! Как помыслить,
Что эта грудь скорбящая питает
Отцеубийцу лютого?

Ангел

Он будет
Тогда лишь тем, чем был его отец.
Грудь Евы не питала ли в дни оны
Того, кто здесь теперь лежит во прахе?
Братоубийца может породить
Отцеубийц. Но, этого не будет:
Мой бог велит мне положить печать
На Каина, чтоб он в своих скитаньях
Был невредим. Тому в семь раз воздастся,
Кто посягнет на Каина. Приблизься.

Каин

Скажи, зачем?

Ангел

Затем, чтоб заклеить
Твое чело, да огражден ты будешь
От рук убийц.

Каин

Нет, лучше смерть!

Ангел

(налагая клеймо на чело Каина)

Ты должен
И будешь жить.

Каин

Мое чело пылает,
Но мозг горит сильнее во сто крат.

Ангел

Строптив ты был и жесток с дня рожденья,
Как почва, над которою отныне
Ты осужден трудиться; он же — кроток,
Как овцы стад, которые он пас.

Каин

Я был зачат в дни первых слез о рае,
Когда отец еще скорбел о нем,
А мать была еще под властью змия.
Я сын греха; я не стремился к жизни,
Не сам создал свой темный дух; но если б
Я мог своею собственною жизнью
Дать жизнь ему... Ужели даже смерть
Не примет этой жертвы? Он восстанет,
Я буду мертв; он был угоден богу,
Так пусть он вновь воспримет жизнь, а я
Лишусь ее томительного ига!

Ангел

Ты должен жить. Твой грех — неизгладимый.
Иди, исполни дни свои — и впредь
Не омрачай их новыми грехами.

(Исчезает.)

Ада

Он отошел. Пойдем и мы. Я слышу
Плач нашего малютки.

Каин

О, малютка
Не знает сам, о чем он плачет; я же,
Проливший кровь, уж не могу лить слез,
Хотя всех рек Эдема не хватило б,
Чтоб смыть мой грех. Уверена ли ты,
Что от меня мой сын не отвернется?

Ада

Когда б не так, то я...

Каин

Оставь угрозы,
Немало мы внимали им; иди,
Бери детей — я буду за тобою.

Ада

Я одного тебя здесь не оставлю.
Уйдем отсюда вместе.

Каин

О безмолвный
И вечный обличитель! Ты, чья кровь
Весь мир мне затемняет! Я не знаю,
Что ты теперь; но если взор твой видит,
Чем стал твой брат, то ты простишь того,
Кому ни бог, ни собственное сердце
Уж не дадут забвения. Прощай!
Я не дерзну, не должен прикасаться

К тому, чем стал ты от руки моей.
Я, кто с тобой рожден одной утробой,
Одною грудью вскормлен, кто так часто
С любовью братской к сердцу прижимал
Тебя в дни нашей юности, — я больше
Тебя уж не увижу и не смею
Исполнить то, что должен был исполнить
Ты для меня — сложить твой прах в могилу,
Изрытую для смертного впервые,
И кем же? Мной!.. Земля! Земля! За все,
Что ты мне даровала, я дарую
Тебе лишь труп!.. Теперь идем в пустыню.

Ада

(припадая к телу Авеля и целуя его)

Ужасною, безвременною смертью
Погиб ты, брат! Из всех, в слезах скорбящих,
Лишь я одна скрываю скорбь. Мой долг
Не проливать, но осушать те слезы,
И все ж никто так не скорбит, как Ада,
Не только о тебе, но и о том,
Кто твой убийца... Каин! Я готова
Делить твои скитания.

Каин

К востоку
Лежит нам путь. Там мертвый край, он больше
Пристоен мне.

Ада

Веди! Ты должен быть
Моим вождем отныне, и да будет
Твоим — наш бог. Идем, возьмем детей.

Каин

А он — он был бездетен. И навеки
Иссяк источник кроткий, что потомством
Украшить мог супружеское ложе
И умягчить сердца моих потомков,
Соединивши чад своих с моими.
О Авель, Авель!

Ада

Мир ему!

Каин

А мне ?

Уходят.

1821

Комментарии

Впервые — в сборнике пьес: «Сарданапал. Двое Фоскари. Каин». Лондон, Меррей, 1821.

«Каин» был начат в Италии, в Равенне, 16 июля 1821 года и закончен 9 сентября того же года. До начала работы над мистерией у Байрона были уже наброски к образу Люцифера. В дневнике от 28 января 1821 года он записал: «Набросок речи Люцифера для трагедии „Каин“»:

Когда бы смерть была лишь злом — безумец!
Жить разве я позволил бы тебе?
Живи, как я живу, как жил отец твой,
Как будут жить и правнуки твои.

(Пер. С. Боброва.)

(В окончательный текст «Каина» эти строки не вошли.) На протяжении XIX и до конца 70-х годов XX века сведений о том, что «Каин» был поставлен в Англии, нет, но в последние годы в Лондоне труппой «Театр трех» была осуществлена постановка «Каина».

В нашей стране в начале XX века была попытка поставить «Каина» на сцене Московского Художественного театра, но священный синод не дал разрешения на постановку. «Каин» был поставлен Художественным театром в 1920 году: постановка К. С. Станиславского, художник Н. А. Андреев, основные исполнители — Л. М. Леонидов (Каин), В. Л. Ершов (Люцифер).